

ИНФЛЯЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В РОССИИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

Д. И. Рамазанов, Е. Ю. Онопюк

Ивановский филиал Российского экономического университета
имени Г. В. Плеханова, Иваново, Россия

В статье исследуется влияние коронавирусной рецессии на инфляционные процессы в России. Необходимость этого исследования обусловлена тем, что существующие факторы инфляции в современных условиях обросли новыми причинами вследствие изменений, происходящих в мировой экономике. Используя методы позитивного и нормативного анализа, табличного и графического анализа рассматриваются факторы, оказывающие особое воздействие на инфляцию с учетом происходящих в мировой экономике событий. Исследование показало, что валютный курс, ситуация на продовольственном рынке и бюджетное финансирование – это факторы, оказавшие наиболее существенное влияние на инфляцию в России. Делается вывод о значимой роли динамики курса рубля в развертывании инфляции, о вкладе агфляции и диспаритета цен в индекс потребительских цен. Рассмотрены направления борьбы с диспаритетом цен и их использование в антиинфляционной стратегии. Раскрыта двойственность природы государственного долга и инфляции, делается вывод о возможности наращивания государственного долга и приводятся возможные инфляционные сценарии для экономики. По результатам проведенного исследования предлагается использование такой антиинфляционной стратегии, которая бы в полной мере учитывала факторы инфляции и адекватные инструменты антиинфляционной политики. Рост государственного долга, по мнению авторов, будет иметь отложенный инфляционный эффект. Ужесточение денежно-кредитной политики входит в противоречие с достижением устойчивых темпов экономического роста. Антиинфляционная политика должна быть направлена на нивелирование внешних шоков с сохранением ориентиров на проведение стимулирующей денежно-кредитной политики.

Ключевые слова: инфляция, рецессия, агфляция, диспропорции цен, валютный курс, государственный долг, бюджетная политика, антиинфляционная политика.

INFLATIONARY PROCESSES IN RUSSIA AMID THE COVID-19 PANDEMIC

Dzhalaludin I. Ramazanov, Elena Yu. Onopyuk

Ivanovo branch of the Plekhanov Russian University of Economics,
Ivanovo, Russia

The article examines inflationary processes in Russia and the impact of the coronavirus recession on them. The need for this study is due to the fact that the existing factors of inflation in modern conditions "overgrown" with new causes due to changes in the world economy. Using the methods of positive and normative analysis, tabular and graphical analysis, factors that have a particular impact on inflation are considered, taking into account the events taking place in the world economy. As a result, the study showed that the exchange rate, the situation on the food market and budget financing are the factors that had the most significant impact on inflation in Russia. The conclusion is made about the significant role of the dynamics of the ruble exchange rate in the deployment of inflation, the contribution of agflation and price disparity to the consumer price index. The directions of struggle against price disparity and their use in anti-inflationary strategy are considered. The duality of the nature of public debt and inflation is revealed, a conclusion is made about the possibility of increasing public debt, and possible inflationary scenarios for the economy are given. Based on the results of the study, it is proposed to use an anti-inflationary strategy that would fully take into account inflation factors and adequate anti-inflationary policy instruments. The growth of public debt, according to the authors, will have a delayed inflationary effect; tightening of monetary policy is in conflict with the achievement of sustainable rates of economic growth. Anti-inflationary policy should be aimed at leveling external shocks while maintaining the guidelines for a stimulating monetary policy.

Keywords: inflation, recession, agflation, imbalances in prices, exchange rate, state debt, budgetary policy, anti-inflationary policy.

В 2019 г. мировая экономика столкнулась с серьезным вызовом в лице охватившей практически весь мир пандемией COVID-19. Пандемия в короткие сроки смогла вогнать экономики многих стран в так называемую коронавирусную рецессию.

Пандемия способствовала ослаблению экономик многих стран, что привело к необходимости принятия быстрых и порой нестандартных решений. Предметом данной статьи являются инфляционные процессы, происходящие в период пандемии.

Прежде чем приступить к рассмотрению сущности вопроса, сделаем некоторые допущения. Так, в современной экономической литературе выделяют инфляцию спроса и предложения. Такое разграничение, по нашему мнению, неверное, поскольку чистой инфляции спроса или предложения практически не существует. Разграничение этих видов инфляции является излишним, мы будем считать главным результат, а именно – повышение цен. Но, с другой стороны, в целях эффективной антиинфляционной политики необходимо их разграничивать, что представляется довольно затруднительным. Также отметим, что нам близки идеи сторонников многофакторных теорий инфляции [9]. Только понимание инфляции как многофакторного явления позволяет нам дать наиболее полную картину инфляционных процессов.

В теоретическом плане пандемия явно вскрыла противоборство между сторонниками и противниками так называемой современной денежной теории (ММТ). Противники ММТ явно усилили свои позиции, что связано с левым креном в проводимой денежно-кредитной политике многих стран. Необходимость проведения мягкой денежно-кредитной политики наталкивается на инфляционные последствия такой политики. Возникает ди-

лемма – преодоление последствий рецессии или же стабильность цен? Проблема роста цен охватила большую часть развитых и немало развивающихся стран, при этом что данные статистики не показывают какого-либо существенного роста цен. Цены заметно росли в еврозоне (0,9%) и в Евросоюзе в целом (1,2%), что в целом довольно приемлемые итоги для европейской экономики. В США и Великобритании рост инфляции пока еще невысокий [6].

Классический кризис предполагает снижение уровня цен, что также справедливо и для современных циклов. Дефляционные процессы протекали и в кризис 2008–2009 гг., дефляция, по данным статистики, наблюдалась и в 2020 г. Справедливости ради надо отметить, что дефляция имеет ярко выраженный летний сезонный характер.

В 2020 г. экономика Российской Федерации испытала определенные потрясения, что, конечно же, внесло коррективы в экономическую политику правительства. В первую очередь речь идет о росте цен, динамика которых всегда мониторится правительством и денежными властями, поскольку, как показывают социологические опросы, это самая главная проблема, которая беспокоит людей. Динамика инфляции в России за последние четыре года показывает, что годовой уровень инфляции в 2020 г. оказался самым высоким с 2016 г. В 2016 г. инфляция составляла 5,5%, в 2017 г. – 2,5%, в 2018 г. – 4,3%, в 2019 г. – 3,04%, в 2020 г. – 4,9% [4]. С 2016 г. мы наблюдаем дезинфляцию, снижение инфляции имеет зигзагообразный характер. Можно отметить, что показатели инфляции в 2017 и 2019 гг. оказались ниже цели (4%), в другие годы она была выше. В рассматриваемые годы Центральный банк Российской Федерации не всегда укладывался в целевой ориентир по инфляции, прогнозы оказывались оптимистичными.

Экономисты и политики вступили в жаркую полемику о причинах современной инфляции: ослабление курса рубля или ситуация на рынках сельскохозяйственной продукции. Рассмотрим коротко каждый фактор.

Проанализируем динамику курса доллара в условиях коронавирусной рецессии. Существенно рубль начал терять позиции в начале 2020 г. (рисунок).

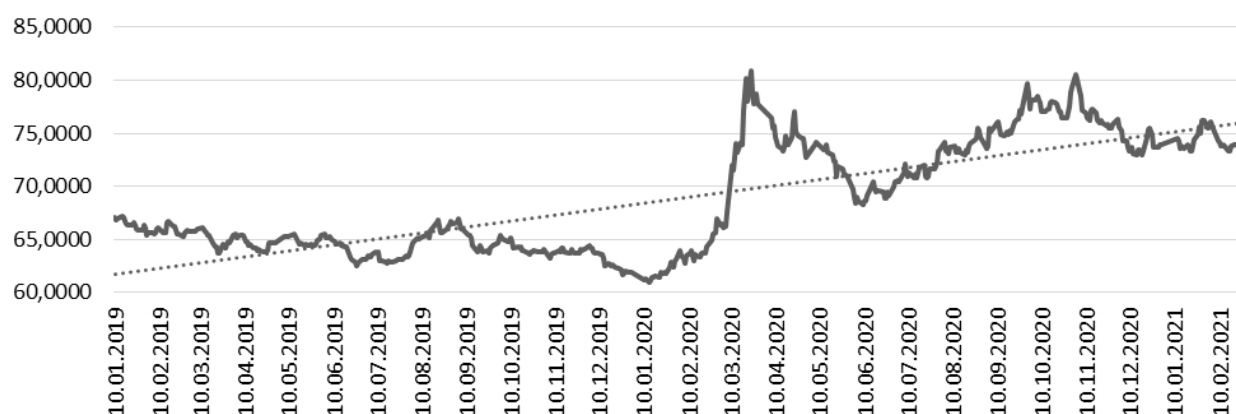

Рис. Динамика курса доллара за 2019–2021 гг.

Импортируемая инфляция сильно реагирует на изменение курса, девальвация национальной валюты приводит к усилению инфляции. Справедливости ради надо отметить, что в условиях девальвации происходит укрепление позиций экспортеров. Но в условиях высоких инфляционных ожиданий данный фактор не имел существенного дефляционного влияния.

Феномен влияния слабого и сильного рубля достаточно полно описан в экономической литературе [3]. Слабый рубль является причиной инфляционных процессов в экономике потому, что наибольшее влияние на инфляцию оказывает номинальный эффективный курс рубля. При удешевлении национальной валюты происходит удорожание импортных товаров и, как следствие, ускорение внутренней инфляции. Если происходит укрепление рубля к иностранным валютам, инфляция снижается, поскольку дешевеет импорт. При этом второй эффект на практике является менее заметным, а может и вовсе отсутствовать, так как в современных условиях цены не обладают понижающей тенденцией в силу слабости факторов,

приводящих к дефляции (в экономической литературе это описывается как эффект храповика). Таким образом, важное значение в развитии инфляции имеют внешние факторы, проявляющиеся в импорте инфляции, и возникает необходимость нейтрализации этих факторов. Это факторы высокого спроса на иностранную валюту и бегство капитала из страны. В этом направлении роль государства достаточно высока и связана с принятием соответствующих законов и проведением эффективного валютного и внешнеэкономического контроля. При этом необходимо иметь в виду лоббирование вопроса приемлемого валютного курса, поскольку в любой момент времени в стране могут быть силы, заинтересованные в укреплении национальной валюты, а также сторонники слабой национальной валюты.

Другой немаловажный фактор инфляции 2020 г. – рост цен на продовольственные товары. Эта тенденция является общемировой. Можно отметить, что данный фактор является ключевым. Сельскохозяйственная продукция дорожает даже на фоне новостей о хороших урожаях. Про-

довольственная инфляция (агфляция) напрямую связана с коронавирусной рецессией. Рост спроса на продовольствие произошел практически во всех странах мира, что привело к выравниванию внутренних и мировых цен. При этом мировые цены стали опережать в росте внутренние. Все эти факторы приводят к тому, что становится выгодным экспортировать сельскохозяйственную продукцию из-за различий цен. Соответственно, в национальной экономике уменьшается предложение и при сохранении или росте спроса наблюдается инфляция. Агфляция затронула все главные культуры, включая рис, пшеницу и кукурузу. В рост пошли также цены на мясо, овощи и сахар. Подтверждением вышесказанному является то, что поставки основных сельскохозяйственных товаров в 2020 г. впервые в истории России позволи-

ли практически сбалансировать импорт и экспорт продовольствия и сырья для его производства. Хотя доля экспорта энергоносителей упала до 20-летнего минимума, поставки продовольствия выросли на 50% [5].

Другим фактором, толкающим цены на продовольствие в России, является сохраняющийся диспаритет цен («ножницы цен») на промышленную и сельскохозяйственную продукцию. Диспаритет наблюдается и внутри самого агропромышленного комплекса между сельхозпроизводством и сельхозпереработкой. В табл. 1 представлены данные, характеризующие агфляцию в сельскохозяйственной сфере. Показатели характеризуют объем продукции в тоннах, который производителям надо продать, чтобы купить 1 тонну дизельного топлива.

Т а б л и ц а 1

Покупательная способность сельхозпроизводителей* (в т)

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Пшеница	4,4	4,0	3,8	4,6	4,8	3,9	3,9	5,3	5,6	4,8	3,9
Семена подсолнечника	1,6	1,8	2,0	2,6	2,9	1,7	1,6	2,3	2,7	2,7	2,0
Картофель	1,8	2,0	3,2	3,3	2,6	2,6	3,3	3,3	3,8	4,7	4,1

* Рассчитано по: URL: <https://rosstat.gov.ru>

Анализ показывает разнонаправленное движение цен на товары сельхозпроизводства и цен промышленников. 2020 год характеризуется положительной динамикой, связанной с ростом цен на товары сельхозпроизводителей, что в свою очередь обусловлено ростом спроса на продовольствие в условиях коронавирусной рецессии. Современные реалии – это усиление диспропорции цен в монополизированных и немонополизированных секторах экономики в условиях кризиса. Разнонаправленная динамика цен отрицательно сказывается на текущем состоянии экономики, а также во многом определяет возможности отраслей к быстрому росту и восстановлению рентабельности, инвестиций, восстановлению объемов производства. Можно

сказать, что инфлятогенные отрасли в этом плане выглядят более уверенными, чем предприятия неинфлятогенных отраслей. Государство в этой ситуации должно использовать широкий набор инструментов для борьбы с диспропорциями цен, выработанных мировой практикой. Это прежде всего расширение товарной массы на рынках, проведение мягкой денежно-кредитной политики, политики доходов и цен. Однако какой-либо последовательной политики в этом направлении мы не видим, за исключением двух последних мер, реализация которых, как известно, имеет свои пределы и ограничения. Эти, по сути, административные методы не могут иметь долгого экономического эффекта, поскольку их использова-

ние противоречит духу рыночной экономики. Административное решение проблемы инфляции возможно в условиях быстрой инфляции с целью ее скорейшего обуздания в краткосрочном периоде. В долгосрочном аспекте нельзя решить проблему инфляции путем определенного диктата, примеров тому множество. Инфляция должна регулироваться денежными властями. При этом должно быть именно регулирование, а не борьба, поскольку побороть инфляцию невозможно. Цель регулирования, на наш взгляд, – держать инфляционные процессы в границах некоторого оптимума – инфляция не сказывается отрицательно на экономике и выполняет стимулирующую функцию. Рост цен можно рассматривать как спутник экономического роста и развития, а задача денежных властей заключается в достижении соответствующих темпов роста цен.

Рыночное ценообразование в развитых экономиках мира почти всегда дополняется государственным регулированием. Использование прямого регулирования цен неприемлемо, поскольку оно приводит к отрицательным изменениям и не соответствует самой сути рыночной экономики. Но в то же время наличие в экономике монополий, олигополий и монополистической конкуренции диктует необходимость вмешательства государства в ценообразование. Таким образом, оптимальным будет косвенное государственное регулирование цен вкупе со свободным рыночным ценообразованием, которое позволит более эффективно бороться с ростом цен и ввести инфляцию в приемлемые для экономики рамки.

Теперь необходимо рассмотреть и такой фактор современной инфляции, как экспансионистская бюджетная политика и наращивание расходов бюджета, и как следствие, – наращивание государственного долга. Федеральный бюджет Российской Федерации в 2020 г. был исполнен с дефицитом 4,102 трлн рублей, или 3,8% ВВП [4].

Что касается государственного долга, то он за 2020 г. увеличился на 5,42 трлн рублей, или на 39,9%, и составил 18,99 трлн рублей, или 17,8% ВВП. Об этом говорится в докладе об исполнении федерального бюджета за январь – декабрь 2020 г., опубликованном на сайте Счетной палаты Российской Федерации [7]. Это свидетельствует о наращивании бюджетных расходов, которое будет иметь в среднесрочной перспективе инфляционные последствия. В табл. 2 показано увеличение как внутреннего, так и внешнего долга России. Немаловажно, что также увеличился и внешний долг, который имел тенденцию к сокращению.

За рассматриваемый период не отмечается заметная связь между расходами, доходами бюджета, государственным долгом и индексом потребительских цен. При росте указанных показателей наблюдается как снижение, так и повышение индекса потребительских цен. Однако объем государственного внутреннего долга и инфляция имеют тенденцию к росту, но при этом можно заметить некоторый запаздывающий лаг, когда долг растет после годов, в которых мы наблюдаем высокие темпы инфляции. 2020 год не является исключением. Коэффициент корреляции между темпами роста расходов и темпами инфляции за рассматриваемый период составил 0,2, что свидетельствует об отсутствии между ними какой-либо значимой связи.

Ранее мы уже отмечали необоснованность сокращения государственных расходов как фактор снижения инфляции [8]. Наращивая в разумных пределах расходы государства при четко определенных границах такого расширения, возможно достижение роста экономики при приемлемом уровне инфляции. В условиях кризиса можно говорить о восстановительном росте экономики, когда рост дойдет до докризисного уровня. Небольшая инфляция выступает справедливой платой за этот рост и в краткосрочной перспективе приемлемой.

Т а б л и ц а 2

Основные параметры федерального бюджета, государственного долга
и индекс потребительских цен (ИПЦ)*

Год	Доходы федерального бюджета	Расходы федерального бюджета	Дефицит (профицит)	ИПЦ	Объем государственного внутреннего долга, млрд руб. (на 1 января года)	Объем государственного внешнего долга, млрд долл. (на 1 января года)
2007	7,781	5,987	1,794	111,87	8003,46	313,1
2008	9,276	7,567	1,709	113,28	8 689,63	463,9
2009	7,338	9,637	-2,299	108,80	9 169,63	480,5
2010	8,305	10,116	-1,811	108,78	2 094,731	467,2
2011	11,368	10,926	0,442	106,10	2 940,392	488,9
2012	12,856	12,895	-0,039	106,57	4 190,553	538,8
2013	13,02	13,343	-0,323	106,47	4 977,898	636,4
2014	14,497	14,832	-0,335	111,35	5 722,239	728,8
2015	13,659	15,62	-1,961	112,91	7 240,896	599,9
2016	13,46	16,416	-2,956	105,39	7 307,611	518,5
2017	15,089	16,42	-1,331	102,51	8 003,455	511,7
2018	19,454	16,713	2,741	104,26	8 689,639	518,2
2019	20,188	18,22	1,968	103,04	9 176,396	454,7
2020	18,7	22,82	-4,12	104,91	10 171,932	491,4
2021	-	-	-	-	14 751,438	567

* Источники: URL: <http://budget.gov.ru>; <https://rosstat.gov.ru>; <http://www.finmarket.ru>

Будет ли возросший дефицит бюджета и, как следствие, увеличение государственного долга иметь инфляционные последствия? Опасен ли такой государственный долг или нет? По нашему мнению, если размер бюджетного дефицита (или профицита) действительно имеет значение, то абсолютный размер государственного долга (относительно ВВП) в национальной валюте не играет практически никакой роли. Высокий уровень государственного долга в теории может оказаться достаточно чувствительным фактором для экономики. Но современные независимые государства обладают необходимыми инструментами, чтобы избежать негативных последствий. Одним из таких инструментов в арсенале Банка России выступает ключевая ставка. Условием того, что страна долго не будет испытывать проблемы с государственным долгом, является темп роста экономики выше, чем ставки по государственным облигациям. Ставки для экономических субъектов являются экзогенными, но они никак не смогут на это

повлиять, потому что они полностью определяются властями. Вышесказанное также справедливо и для долгосрочных ставок. Таким образом, увеличение государственного долга в условиях полной занятости приведет к инфляции, тогда как в условиях неполной занятости, когда увеличение государственного капитала не вызывает уменьшение частного капитала, инфляционные процессы могут и не наблюдаться. Рост внутреннего государственного долга в средне- и долгосрочной перспективе будет иметь инфляционный заряд, он всегда может выплачиваться путем денежной эмиссии и обесцениваться инфляцией.

Антиинфляционная политика должна быть адекватной факторам, вызывающим инфляцию. Неправильное определение источников инфляции, использование инструментов подавления инфляции спроса для борьбы с инфляцией издержек вызывают обратную бурную реакцию. Подобная политика приводит не к снижению инфляции, а к ее росту, стимулирует со-

кращение производства в отраслях, производящих товары для бедных и средних потребителей, усиливает неравенство в доходах [2]. Переплетение факторов инфляции (спроса и издержек) затрудняет проведение эффективной антиинфляционной политики. Эффективная антиинфляционная политика должна учитывать все нюансы инфляции, в частности, издержки, связанные со снижением инфляции. Дефляция и дезинфляция должны базироваться на реальных экономических условиях, искусственное занижение цен не будет иметь длительного экономического эффекта. Нивелирование глубинных причин инфляции дает долгий устойчивый дефляционный эффект без учета непредвиденной инфляции. В условиях сокращения предложения и производства неразумно будет бороться с инфляцией, сокращая совокупный спрос. Высокий монополизм российской экономики, недостаточно проработанная база регулирования монополий, погоня за экономической прибылью приводят к росту цен на товары и услуги монополистов.

Что касается современной антиинфляционной политики в России, основанной на таргетировании годовой инфляции около 4%, отметим, что Банк России повысил ключевую ставку до 5%, в то время как главная причина инфляции, как показывает наш анализ, – это внешние ценовые шоки. Сокращать совокупный спрос в экономике, где товары дорожают не из-за увеличения денежной массы, не видится разумным решением. Такая политика во многом объясняется таргетированием инфляции и достижением ценовой стабильности, которая является главной задачей Банка России. Отметим также, что ориентир в 4% (это несколько выше, чем в странах с развитой экономикой и низкими инфляционными ожиданиями, которые составляют 1–3%) установлен Центральным банком в связи с особенностями ценообразования в российской экономике, недостаточной развитостью рыночных механизмов и отраслевой диверсификацией

экономики. Логику Банка России понять можно: в условиях, когда инфляционные процессы протекают крайне несбалансированно, что выражается как в инфляционных, так и дефляционных процессах, необходимо иметь некий запас, коридор, в котором происходил бы процесс выравнивания относительных цен.

Следует иметь в виду, что дефляция так же отрицательно сказывается на экономике, как и инфляция. Воздействие экзогенных факторов на инфляцию вместе с ужесточением денежно-кредитной политики, по нашему мнению, приведет к снижению деловой активности, замедлению выхода экономики из коронавирусной рецессии. В условиях рецессии надо думать о расширении совокупного спроса, а не его сокращении с помощью жесткой денежно-кредитной политики. Управление совокупным спросом и инфляцией гораздо эффективнее через бюджетные расходы и налоги, включая встроенные стабилизаторы, к которым мы можем отнести и российское бюджетное правило.

Таким образом, проведенный нами анализ актуальных причин инфляции (при этом не следует забывать о наличии фундаментальных причин российской инфляции) показал, что усиление инфляционных процессов является реакцией на современную коронавирусную рецессию и вызванные ею изменения в экономической политике страны. Заметим, что проводимая Центральным банком мягкая денежно-кредитная политика не позволяла инфляции сильно выходить за таргетированные значения. На настоящую инфляцию серьезное влияние оказала агфляция и динамика валютного курса (импортируемая инфляция). Рост государственных расходов и государственного долга будет иметь отложенный инфляционный эффект. Современная антиинфляционная политика должна быть направлена на нивелирование внешних шоков с сохранением ориентиров на проведение стимулирующей денежно-кредитной политики.

Список литературы

1. Бюджет России в 2020 году исполнен с дефицитом 3,8% ВВП. – URL: <http://www.finmarket.ru/main/news/5396405> (дата обращения: 10.02.2021).
2. Дмитриева О., Ушаков Д. Инфляция спроса и инфляция издержек: причины формирования и формы распределения // Вопросы экономики. – 2011. – № 3. – С. 40–53.
3. Ершов М. Механизмы роста российской экономики в условиях обострения финансовых проблем в мире // Вопросы экономики. – 2016. – № 12. – С. 5–25.
4. Инфляция в России в 2020 году стала самой высокой за последние четыре года. – URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2021/01/12/853807-inflyatsiya-v-rossii-v-2020-godu-stala-samoi-visokoi-za-poslednie-chetire-goda> (дата обращения: 10.02.2021).
5. Как изменилась за год торговля России с другими странами. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/15/02/2021/6028f9c79a794754fdb4362e> (дата обращения: 01.03.2021).
6. Меньшее зло: инфляция может вернуться и спровоцировать новый кризис. – URL: <https://iz.ru/1135238/dmitrii-migunov/menshee-zlo-inflatciia-mozhet-vernutsia-i-sprovotcirovat-novyi-krizis> (дата обращения: 20.03.2021).
7. Оперативный доклад за 2020 год. – URL: <https://ach.gov.ru/audit/oper-2020> (дата обращения: 01.03.2021).
8. Рамазанов Д. И. К вопросу о планировании государственных расходов с учетом инфляции // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. – 2018. – № 2 (54). – С. 56–62.
9. Рамазанов Д. И. Неэкономические факторы инфляции // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. – 2015. – № 3 (43). – С. 117–121.

References

1. Byudzheth Rossii v 2020 godu ispolnen s defitsitom 3,8% VVP [Russia's budget in 2020 was executed with a deficit of 3.8% of GDP]. (In Russ.). Available at: <http://www.finmarket.ru/main/news/5396405> (accessed 10.02.2021).
2. Dmitrieva O., Ushakov D. Inflyatsiya sprosa i inflyatsiya izderzhkek: prichiny formirovaniya i formy raspredeleniya [Demand Inflation and Cost Inflation: the Reasons for the Formation and Forms of Distribution]. *Voprosy ekonomiki*, 2011, No. 3, pp. 40–53. (In Russ.).
3. Ershov M. Mekhanizmy rosta rossiyskoy ekonomiki v usloviyakh obostreniya finansovykh problem v mire [Mechanisms of Growth of the Russian Economy in the Context of Worsening Financial Problems in the World]. *Voprosy ekonomiki*, 2016, No. 12, pp. 5–25. (In Russ.).
4. Inflyatsiya v Rossii v 2020 godu stala samoy vysokoy za poslednie chetyre goda [Inflation in Russia in 2020 was the highest in the last four years]. (In Russ.). Available at: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2021/01/12/853807-inflyatsiya-v-rossii-v-2020-godu-stala-samoi-visokoi-za-poslednie-chetire-goda> (accessed 10.02.2021).
5. Kak izmenilas za god torgovlya Rossii s drugimi stranami [How has Russia's trade with other countries changed over the year]. (In Russ.). Available at: <https://www.rbc.ru/economics/15/02/2021/6028f9c79a794754fdb4362e> (accessed 01.03.2021).
6. Menshee zlo: inflyatsiya mozhet vernutsya i sprovotcirovat novyy krizis [The lesser evil: inflation may return and provoke a new crisis]. (In Russ.). Available at: <https://iz.ru/1135238/dmitrii-migunov/menshee-zlo-inflatciia-mozhet-vernutsia-i-sprovotcirovat-novyi-krizis> (accessed 20.03.2021).

7. Operativnyy doklad za 2020 god [Operational report for 2020]. (In Russ.). Available at: <https://ach.gov.ru/audit/oper-2020> (accessed 01.03.2021).

8. Ramazanov D. I. K voprosu o planirovanii gosudarstvennykh raskhodov s uchetom inflyatsii [On the Issue of Planning Public Expenditures Taking into Account Inflation]. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii. Regionalnoe prilozhenie* [Modern High-Tech Technologies. Regional Application], 2018, No. 2 (54), pp. 56–62.

9. Ramazanov D. I. Neekonomicheskie faktory inflyatsii [Non-Economic Factors of Inflation]. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii. Regionalnoe prilozhenie* [Modern High-Tech Technologies. Regional Application], 2015, No. 3 (43), pp. 117–121.

Сведения об авторах

Джалалудин Исамутдинович Рамазанов
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономики и прикладной
информатики Ивановского филиала
РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: Ивановский филиал ФГБОУ ВО
«Российский экономический университет
имени Г. В. Плеханова», 153025,
Иваново, ул. Дзержинского, д. 53.
E-mail: rdi2001@mail.ru

Елена Юрьевна Онопук
кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и прикладной
информатики Ивановского филиала
РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: Ивановский филиал ФГБОУ ВО
«Российский экономический университет
имени Г. В. Плеханова», 153025,
Иваново, ул. Дзержинского, д. 53.
E-mail: onopyuk88@gmail.com

Information about the authors

Dzhalaludin I. Ramazanov
PhD, Assistant Professor, Assistant Professor
of the Department for Economics
and Applied Informatics
Ivanovo branch of the PRUE.
Address: Ivanovo branch of the Plekhanov
Russian University of Economics,
53 Dzerzhinsky Str.,
Ivanovo, 153025, Russian Federation.
E-mail: rdi2001@mail.ru

Elena Yu. Onopyuk
PhD, Assistant Professor
of the Department for Economics
and Applied Informatics
Ivanovo branch of the PRUE.
Address: Ivanovo branch of the Plekhanov
Russian University of Economics,
53 Dzerzhinsky Str.,
Ivanovo, 153025, Russian Federation.
E-mail: onopyuk88@gmail.com